

А. И. Нарезный

М. М. Сперанский о модернизации системы российского самодержавия

Размышления М. М. Сперанского о судьбах и перспективах российского самодержавия находятся в основании его плана реформ. На наш взгляд, этому способствовал историко-цивилизационный контекст развития империи в XVIII в., состоящий в непрекращающемся поиске путей продвижения в Европу, в рамках которого утверждается представление о неизбежности реформы системы государственной власти в России. Попытка решения этой задачи и была предпринята М. М. Сперанским в начале XIX в. Изучение комплекса идей и предложений реформатора позволяет заключить, что содержащиеся в них конкретные предложения основываются на общих выводах Сперанского о необходимости принять во внимание закономерности исторического развития, имеющие всеобщий характер, а также следовать базовым принципам и историческим урокам собственной страны.

Представления о содержании плана преобразований долгое время основывались на отрывочных сведениях о нем в работах оппонентов власти и не всегда объективных свидетельствах очевидцев эпохи. Научная историография проблемы складывается со второй половины XIX в., особенно активно — после организованного властями празднования столетнего юбилея реформатора в 1872 г. Вместе с тем в работе профессора А. Э. Нольде, написанной в начале XX в. и в известной степени суммирующей итоги изучения деятельности реформатора в дореволюционный период, отмечалось, что план государственных преобразований Сперанского «лишь в недавнее, сравнительно, время... стал предметом оживленных научных исследований»¹. В советской историографии

обращение к деятельности реформатора происходит в перестроечный период с изданием монографий С. А. Чибиряева и В. А. Томсинова², открывших новый этап в исследовании планов преобразования М. М. Сперанского. Из последующих работ отметим исследования С. В. Кодана, И. Д. Осипова, С. И. Сперанского и ряда других авторов, в которых отдельные аспекты модернизации самодержавия затрагиваются в контексте изучения вопросов более общего характера³.

При этом привлекает внимание характерное распределение исследовательского интереса ученых, в соответствии с которым они обращаются в основном к анализу конкретных мер по модернизации системы государственного управления в России и, соответственно, определению места в этом ряду предложений Сперанского. При этом несколько меньше внимания уделяется характеристике проблем более общего характера, состоящих в осмыслении Сперанским уровня цивилизационного развития России к концу XVIII в., определению теоретических оснований проектов реформатора, а также выявления им принципов модернизации системы российского самодержавия.

Обращаясь к характеристике указанных вопросов, отметим, что в основе концепции Сперанского находится представление о самодержавии как об исторически преходящей форме правления. Свою позицию реформатор склонен объяснять особенностями проявления в политических процессах категории «историческое время», поскольку, по его убеждению, «во всех сих превращениях время и состояние гражданского образования были главным действующим началом»⁴. Смысл, вкладываемый реформатором в данное определение, вполне понятен из его горестного восклицания о том, «сколько бедствий, сколько крови можно бы было сберечь, если бы правители держав, точнее наблюдая движение общественного духа, сообразовались ему в началах политических систем и не народ приспособляли к правлению, но правление к состоянию народа»⁵.

На наш взгляд, в основании указанных представлений Сперанского находится, по справедливому замечанию С. В. Мироненко, познание реформатором «закономерностей всемирной, особенно европейской, истории»⁶. По его мнению, следует выделить «три великие системы», которые «издревле разделяли политический мир», в ряду которых выделяются «система республик, система феодальная и система деспотическая». Основное внимание реформатор уделяет системе феодальной, в развитии которой он выделяет два этапа, замечая, что «на развалинах первой феодальной системы утвердилась вторая, которую можно назвать феодальным самодержавием». Определяя его политические характеристики, Сперанский указывает, что в это время «правление было еще самовластное, но не раздельное. Ни политической, ни гражданской свободы еще не было, но в той и другой положены уже были основания». Впоследствии, уже на этих основаниях, «время, просвещение и промышленность предприняли воздвигнуть новый вещей порядок, и приметить должно, что, невзирая на все разнообразие их действия, первоначальная мысль, движущая их, была одна и та же — достижение политической свободы». Таким образом, заключает

Сперанский, «приутовился третий переход от феодального правления к республиканскому», начало которому положила Англия, за ней последовали другие государства: Швейцария, Голландия, Швеция, Венгрия, Соединенные Американские области и, наконец, Франция⁷.

В представленном исследовании внимания заслуживает многое, начиная с весьма профессионального анализа хода и особенностей истории европейской государственности и заканчивая утверждением автора, что «тот же самый ряд происшествий представляет нам история нашего отечества». Характеризуя значение этого важного вывода (урока) Сперанского, заметим, что он, разумеется, не является первым автором мысли о том, что Россия «есть страна европейская», но именно Сперанский, пожалуй, впервые в отечественной мысли, представил обоснование данного положения, основываясь на фактах российской истории. По его утверждению, удельные владения князей образуют у нас первую эпоху феодального правления с тем лишь отличием, что «вместо крестовых походов были у нас походы татарские, и хотя предмет их был не одинаков, но последствия равные». Ослабление удельных князей и победы царя Ивана Васильевича «испровергли удельный образ правления и утвердили самодержавие». Соответственно, завершает аналогию Сперанский, «с того времени до дней наших напряжение общественного разума к свободе политической всегда более или менее было приметно» и в России⁸.

Сформулировав указанный вывод, Сперанский оказывается в непростой ситуации в части определения алгоритма преобразований российской системы государственной власти, поскольку вынужден признать, что предыдущая политика «от времен Петра Первого» представляет собой «беспрерывное почти колебание правительства от одного плана к другому», в результате чего «доселе образ нашего правления не имеет никакого определенного вида и многие учреждения, в самих себе превосходные, почти столь же скоро разрушались, как и возникали»⁹. В данном контексте реформатор неоднозначно оценивает реформы Петра I, который пожелал «народ грубый и упрямый одним махом передвинуть и поставить на той точке совершенства, к коей смежные государства веками доходили — и царство сие покроется всем блеском заимственного просвещения». Главной проблемой такой политики Сперанский называет то обстоятельство, что с этого времени «подражание войдет в свойство народа... все займется украшением поверхностей и, введя иностранные названия в образ правления, будут думать, что переменили самое существо его...»¹⁰ Весьма критично характеризует он и деятельность преемников великого императора, одни из которых последуют «по глубокой бразде, проложенной первым», а другие «дозволят себе в европейском государстве самые азиатские жестокости и самовластие». В этом ряду Сперанский особо выделяет лишь «царство мудрости и истинного просвещения», когда «положатся основания самого образа правления... многие части правления примут постоянный вид и образование... люди познакомятся с именами прав, законов, преимуществ, свободы». Однако, за-

мечает он, ссылаясь на свойство человеческого разума и очарование надежды, «любуюсь сими именами, он еще раз обманется и будет думать, что обладает самыми вещами»¹¹.

Таким образом, правление Екатерины II, по мнению реформатора, фактически завершает эпоху попыток прямого заимствования европейских форм государственности, что, однако, не означает, по его мнению, утрату интереса в империи к продолжению процесса модернизации самодержавия. Оценивая ситуацию в начале XIX в., Сперанский формулирует вывод (урок), состоящий в том, что к указанному времени в стране складываются для этого необходимые условия. С одной стороны, замечает он, народ увидит, «сколь нетвердо политическое его бытие и сколь тщетно иметь права на словах, не имея их на деле, с другой стороны, ужасы смежных преобразований... научат по окончанию их различать истинную свободу от ложной; докажут... что свобода не что другое есть, как закон, равно на всех действующий и все объемлющий; что метафизические понятия о правах человека ведут только к безначалию, злу», но главное, по мнению реформатора, состоит в том, что народ «почувствует нужду лучшего устройства, но в то же время будет знать и пределы перемен». Эта оценка сочетается с признанием и другой составляющей процесса реформ, состоящей в том, что, наконец, «явится благотворительный гений с самыми счастливейшими расположениями разума и воли, какие небо для блаженства народов вдохнуть смертному может»¹².

Данное теоретическое построение позволяет Сперанскому приступить к обоснованию вектора и темпов преобразований. В содержательном плане основной проблемой для него выступает то обстоятельство, что «движение в направлении свободы» приходится выстраивать в условиях признания принципиальной несхожести самодержавия с образом правления в европейских странах. Реформатор напоминает, что в России «вся конституция сего государства» заключается в том, что государь в нем «есть единый законодатель, судия и исполнитель своих законов»¹³.

Начальные попытки осмысления указанной ситуации обнаруживаются уже в первых работах Сперанского, наиболее отчетливо — в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», в части третьей плана которой он отмечает «несходство» образа правления в империи «с образом правления монархического», более того, признает «невозможность его ввести»¹⁴. В этих условиях, когда начало самодержавия «не имеет никаких вещественных пределов», реформатор предлагает в качестве первого шага «установить свойства, какие должно иметь управление в России, чтобы оно было сколь можно близко к монархическому и не разрушало бы, однако же, настоящего порядка»¹⁵. Отсюда следовало предложение ввести в России такой образ правления, который «должен быть весь расположен на настоящей самодержавной конституции, без всякого раздела власти законодательной от власти исполнительной». Новация предлагаемого образа правления по сравнению

с действующим порядком обнаруживается лишь в предложении «сохранить и усилить народное мнение, власть сию ограничивающее не в существе ее, но в форме действия», поскольку прогнозируемый образец должен был всего лишь «сколь можно» быть приближен к образцу монархического управления и, одновременно, содержать «разные установления», которые «приготовляли» бы истинное монархическое управление «в будущем».

В более широком смысле сопоставление российского самодержавия и монархического образа правления приводит Сперанского к заключению, что «никакая сила человеческая не может сего последнего превратить в первое, не призвав в содействие время и постепенное всех вещей движение к совершенству»¹⁶. Временные рамки этого процесса становятся более понятными из перечня вопросов, обозначенных реформатором, для которого неясно, каким образом можно основать монархическое управление в стране, «где половина населения находится в совершенном рабстве, где сие рабство связано со всеми почти частями политического устройства», где отсутствуют государственный закон и Уложение, не реализован принцип разделения властей, отсутствуют независимые сословия, где нет общественного мнения, свободы печати, просвещения и, наконец, «обилия исполнителей». Все эти вопросы, утверждает Сперанский, «разрешить нужно прежде, нежели... предположить возможность превращения настоящего порядка в монархический»¹⁷.

Осознавая, несомненно, сложности на этом пути, Сперанский рассчитывает разрешить их посредством выделения двух этапов, первый из которых, возможно под влиянием опыта петровских преобразований, предполагал введение европейских форм в систему государственной власти при сохранении неизменным существующего порядка по сути. Определяя пределы этих преобразований, Сперанский указывает, что «сей образ правления столько сближен с монархическим, сколько конституция России может сие позволить, не вводя великих переломов». В данном контексте предусматривалось разделить существующие государственные учреждения «на два главные рода: к одному отнести все то, что касается до части законодательной, к другому — все, что принадлежит к власти исполнительной»¹⁸. В результате образуются сенаты законодательный и исполнительный с разделением крайнего на части «судную и управления». Предложенные меры, утверждает реформатор, по форме, «наружной важностью своей», ставят Россию «на одной чреде с прочими государствами европейскими», хотя никаких существенных изменений в системе самодержавия не предполагают, поскольку никакой собственной силы не имеют, более того, «не могут сделать никакого движения без воли Государя» и, соответственно, не отнимают ничего «от силы ее необходимого самодержавия»¹⁹.

Содержание этой программы порождает соблазн определить Сперанского как разработчика имитационной модели преобразования системы самодержавия, хотя сам реформатор и пытается доказать, что, во-первых, «в мнении народном» указанные структуры «представляют места внешние и умеряют собою

самодержавие», а во-вторых, в рамках проектируемой системы, по замыслу реформатора, «самодержец, который бы захотел употребить во зло неограниченную его волю, встретил бы твердую преграду своим насилиям, если не в самих установлениях, то в мнении, в уверенности, в привычках народных...» Однако, пожалуй, главное состоит в том, что уже в рамках этого этапа формулируется цель не сохранения существующей системы, но ее видоизменения, о чем свидетельствует соображение реформатора о том, что, «когда приспееет время», тогда «без всякой почти перемены, и в те же рамы вместится другое устройство», основанное уже «не на видимом порядке, но на внутреннем и вещественном основанное»²⁰.

Таким образом, в рамках первого этапа разработки плана реформ модернизация самодержавия в представлении Сперанского оказывается тесно связана с темпами преобразования различных сторон жизни страны, более того, в конечном счете, она обуславливается результатами последней. В условиях запаздывания темпов общественного развития, заложником которого выступает в том числе система государственной власти, для нее важно было если не быть, то казаться соответствующей духу времени, что вынуждает реформатора предлагать проекты, возможные в рамках существующего порядка. О значимости такого подхода в деятельности Сперанского свидетельствует уже хотя бы тот факт, что следование ему обнаруживается в работах и более позднего периода. В статье «Порядок и его следствия в государстве» он высказывается об этом вполне определенно, предлагая «всемерно охранять существующий порядок», «вводить постепенные в нем перемены и непрестанно улучшать, чтобы всего не переделывать»²¹.

Наряду с этим привлекает внимание признание Сперанским указанной имитационной системы явлением недолговечным, временным, которая имеет право на существование лишь на определенных этапах развития государства и «издалека готовит сама себе прекращение». Принципиальное значение при этом он придает точному определению исходного момента преобразований, поскольку, по его мнению, неуместны как попытки забегания вперед (отсюда негативные оценки событий 1730 г. и Уложенной комиссии Екатерины II), так и запаздывание в проведении реформ. Последнее выглядит в его глазах явлением более опасным, поскольку, напоминает он, «никакое правительство, с духом времени несообразное, против всемогущего его действия устоять не может»²².

При обосновании собственной позиции по данному вопросу Сперанский следует линии, обозначенной им ранее, с тем, однако, отличием, что теперь, в дополнение к ранее сформулированному тезису о готовности народа и власти к переменам, он выделяет черты эпохи, актуализирующие эту готовность в данный исторический момент. Прежде всего Сперанский указывает на данные, свидетельствующие об упадке существующей (феодальной) системы правления в России. Признаки этого он находит в том, что произошла перемена в предметах народного уважения, утрачена «внутренняя очаровательная сила» чинов и почестей, они уже не производят впечатления на народ. Заслуживает

внимания наблюдение реформатора, что такое же положение наблюдалось и «во всех других государствах в той эпохе, когда феодальная система приближалась к своему падению», когда «разум начинает распознавать цену свободы и отбрасывает с небрежением все детские, так сказать, игрушки, которыми он забавлялся в своем младенчестве». Далее, замечает Сперанский, налицо ослабление власти и, прежде всего, ее морального авторитета, который, по утверждению реформатора, низок как никогда. Главная и единственная истинная такому положению причина состоит в том, что образ мыслей настоящего времени находится «в совершенной противоположности с образом правления»²³.

Появляется в рассуждениях Сперанского и новый момент, связанный с влиянием на представителей российской власти опыта политических преобразований в европейских странах. По его мнению, «опыты превращений, вокруг нас бывших, имели, без сомнения, сильное влияние на мысли большей части людей, ими занимающихся». В конечном счете всеобщее неудовольствие объясняется, по его мнению, «глухим, но сильным желанием других вещей порядка», когда «можно, кажется, с достоверностью заключить, что настоящая система правления несвойственна уже более состоянию общественного духа и что настало время переменить ее и основать новый вещей порядок»²⁴.

В содержательном плане сущностные черты будущей системы определяются убеждением Сперанского в невозможности частных исправлений при отсутствии твердых государственных законов. Утверждение в стране верховенства закона реформатор связывает с принятием конституции для России, которая, по его мнению, «одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы» с тем, чтобы на новом этапе реформ «не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннею и существенною силою установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самым делом»²⁵.

Соответственно, замечает он, теперь законодательное сословие «должно быть так устроено, чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное»; исполнительная власть «должна быть вся вверена правительству», однако при этом вводится институт ответственного правительства; судебная власть предполагалась независимой и юридически, и организационно. Подобная система организации органов государственной власти, в отличие от предлагавшейся на первом этапе, воплощает, по мнению Сперанского, «само существо закона», тогда как прежде имела «только его вид»²⁶.

Таким образом, план государственных преобразований Сперанского, разработанный в начале XIX в., представляет программу транзита российской власти от системы самодержавия в направлении варианта монархии европейского типа, ограниченной основными государственными законами. В основе

концепции реформатора находятся представления о том, что Россия является составной частью европейской цивилизации, подвержена действию общих законов развития, в том числе в сфере политической, в соответствии с которыми самодержавие является исторически преходящей формой государственной власти. Обоснование закономерного характера политических преобразований, выявление Сперанским маркеров, определяющих состояние и степень готовности власти и общества к осуществлению перемен, определяют непреходящее значение его концепции для современной науки.

- ¹ Нольде А. Э. М. Сперанский. Биография. М., 2004. С. 40.
- ² Чибиряев С. А. Великий русский реформатор: жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М., 1989; Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. М., 1991.
- ³ Кодав С. В. Проекты преобразований политико-правовой системы России М. М. Сперанского. Екатеринбург, 2003; Оситов И. Д. Философия политики М. М. Сперанского: к 230-летию со дня рождения. СПб., 2002; Сперанский С. И. Учение М. М. Сперанского о праве и государстве. М., 2009.
- ⁴ Сперанский М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). М., 1905. С. 17–20.
- ⁵ Там же. С. 20.
- ⁶ Мироненко С. В. Россия на пути модернизации // Российская история. 2018. № 3. С. 9.
- ⁷ Сперанский М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). М., 1905. С. 17–20.
- ⁸ Там же. С. 20.
- ⁹ Сперанский М. М. Размышления о государственном устройстве империи // Сперанский М. М. Избранное / Сост., автор вступ. ст. и коммент. В. С. Парсамов. М.: РОССПЭН, 2010. С. 217.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 218.
- ¹² Там же. С. 218–219.
- ¹³ Сперанский М. М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России // Сперанский М. М. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 274.
- ¹⁴ Там же. С. 246.
- ¹⁵ Там же. С. 247.
- ¹⁶ Там же. С. 277.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. С. 282.
- ¹⁹ Там же. С. 288.
- ²⁰ Там же. С. 282, 288.
- ²¹ Сперанский М. М. Порядок и его следствия в государстве // В память графа М. М. Сперанского. 1772–1872. СПб., 1872. С. 848.
- ²² Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов // Сперанский М. М. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 313.
- ²³ Там же. С. 319.
- ²⁴ Там же. С. 320.
- ²⁵ Там же. С. 313, 321.
- ²⁶ Там же. С. 322.

References

- CHIBIRYAEV S. A. *Velikij russkij reformator: zhizn', deyatel'nost', politicheskie vzglyady M. M. Speranskogo*. [The great Russian reformer: life, activity, political views of M. M. Speransky. In Russ.]. Moscow: Nauka, 1989.
- KODAN S. V. *Proekty preobrazovaniy politiko-pravovoj sistemy Rossii M. M. Speranskogo*. [Projects of transformations of the political and legal system of Russia by M. M. Speransky. In Russ.]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UrAGS; Zashhita-Ural, 2003.
- MIRONENKO S. V. *Rossiya na puti modernizatsii*. [Russia on the path of modernization. In Russ.] // Rossiiskaya istoriya. 2018. No. 3. С. 3–18.
- NOL`DE A. E. *M. M. Speranskij. Biografiya*. [M. M. Speransky. Biography. In Russ.]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskix issledovaniy, 2004.
- OSIPOV I. D. *Filosofiya politiki M. M. Speranskogo: k 230-letiyu so dnya rozhdeniya*. [Philosophy of politics of M. M. Speransky: on the 230th anniversary of his birth. In Russ.]. St. Petersburg, 2002.
- SPERANSKIY M. M. *Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya grafa M. M. Speranskogo (Vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809 g.)*. [Plan for the state transformation of Count M. M. Speransky (Introduction to the Code of State Laws of 1809). In Russ.]. Moscow, 1905.
- SPERANSKIY M. M. *Izbrannoe*. [Selected writings. In Russ.]. Moscow: ROSSPEN, 2010.
- SPERANSKIY S. I. *Uchenie M. M. Speranskogo o prave i gosudarstve*. [The doctrine of M. M. Speransky about law and the state. In Russ.]. Moscow, 2009.
- TOMSINOV V. A. *Svetilo rossijskoj byurokratii. Istoricheskij portret M. M. Speranskogo*. [The luminary of the Russian bureaucracy. Historical portrait of M. M. Speransky. In Russ.]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1991.
- V pamyat' grafa M. M. Speranskogo. 1772–1872*. [In memory of Count M. M. Speransky. In Russ.]. St. Petersburg, 1872.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Нарезный. М. М. Сперанский о модернизации системы российского самодержавия // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 66–75

Аннотация: Предложения по модернизации системы российского самодержавия являются важной составной частью плана реформ М. М. Сперанского. Теоретической основой его взглядов является представление о необходимости соответствия форм государственного устройства уровню развития народа. Анализ состояния России в начале XIX в. приводит Сперанского к выводу о наличии условий для проведения реформ, в ряду которых он выделяет реформаторский настрой государя и готовность к переменам в народе. Программа преобразований в системе государственной власти определяется реформатором, исходя из представления о принадлежности России к системе европейской цивилизации, в то же время особый характер самодержавной власти корректирует его планы относительно направленности, глубины и темпов преобразований. Отсюда следует вывод о необходимости особого промежуточного периода в процессе реформ, сочетающего новые государственные формы при сохранении основных prerogatives самодержавия, основной задачей которого Сперанский называет подготовку к введению в империю системы истинно монархического правления, основанной на принципе разделения властей, но при сохранении ведущей роли самодержавия.

Ключевые слова: государство, власть, самодержавие, народ, условия перемен, реформы, порядок, истинно монархическое правление.

FOR CITATION

A. I. Narezny. M. M. Speransky on the modernization of the Russian autocracy system // Petersburg historical journal, no. 2, 2023, pp. 66–75

Abstract: Proposals for the modernization of the Russian autocracy system are an important part of M. M. Speransky's reform plan. The theoretical basis of his views is the idea of the need to match the forms of government to the society's level of development. An analysis of the state of Russia at the beginning of the 19th century leads Speransky to the conclusion that there are conditions for reforms, among which he highlights the reformist attitude of the sovereign and the willingness to change among the people. The program of transformations in the system of state power is determined by the reformer, based on the idea of Russia's belonging to the system of European civilization, at the same time, the special nature of the autocratic power corrects his plans regarding the direction, depth and pace of transformations. This leads to the conclusion that there is a need for a special interim period in the reform process, combining new state forms while preserving the main prerogatives of autocracy, the main task of which Speransky calls preparing for the introduction of a truly monarchical system of government in the empire, based on the principle of separation of powers, while maintaining the leading role of autocracy.

Key words: state, power, autocracy, people, conditions of change, reforms, order, truly monarchical rule.

Автор: **Нарезный, Анатолий Иванович** — д. и. н., профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Института истории и международных отношений Южного федерального университета.

Author: **Narezny, Anatoly Ivanovich** — Full Doctor of History, Professor of Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times of the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University.

E-mail: ain@sfedu.ru